

УДК 83.3

Архетипические подтексты в произведениях М.Ю. Лермонтова о войне 1812 года («Два великана», «Сашка»)

Артамонова Ирина Валерьевна

Аспирант,

Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова,
111024, Российская Федерация, Москва, шоссе Энтузиастов, 21;

e-mail: littleby@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме воплощения образа Наполеона в произведениях М.Ю. Лермонтова об Отечественной войне 1812 года («Два великана», «Сашка»). Используя биографический, историко-культурологический и интертекстуальный методы, автор посредством вычленения архетипических структур анализирует указанные тексты с точки зрения закономерностей функционирования образа французского императора. Художественные особенности лермонтовской интерпретации героических событий в рамках романтической парадигмы свидетельствуют о самобытном характере этих произведений, их многоуровневой адресации и философско-культурологическом контексте.

Для цитирования в научных исследованиях

Артамонова И.В. Архетипические подтексты в произведениях М.Ю. Лермонтова о войне 1812 года («Два великана», «Сашка») // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 1А. С. 165-172.

Ключевые слова

Архетип, подтекст, наполеоновский комплекс, богатырь, война 1812 года.

Введение

События русско-французской военной кампании 1812 года прочно вошли в литературу и публицистику того времени: культурно-цивилизационный конфликт послужил мощной основой для становления и функционирования стереотипического мышления, свойственного противникам. Противостояние Александра I и Наполеона, ставшее характерной историографической чертой, активно использовалось авторами для оценки военно-политической деятельности французского императора [Бабакина, 2015, 31]. Эта военная кампания имела

ряд особенностей, ставших отправной точкой для формирования мировоззрения дальнейших поколений; патриотизм, основанный на христианских началах, представлял собой довольно вариативный процесс, позволяющий влиять на общественное сознание.

Бородинская битва как переломный момент и важнейший этап в ходе всей кампании нашла отражение в ряде произведений современников. В частности, к этой теме обращался Ф.Н. Глинка («Песнь сторожевого воина перед Бородинской битвой» (1812-1816)), Г.Р. Державин («Гимн лиро-эпический на прогнание французов из Отечества» (1812-1813)), В.А. Жуковский («Бородинская годовщина» (1839)).

Для М.Ю. Лермонтова как представителя передового русского дворянства Наполеон являлся героической максимой, отмеченной высшими силами, чей «глас священный» [Лермонтов, 1988, 27] заставлял трепетать всю Европу. Однако произведения поэта бородинской тематики, в отличие от ранней, байронической лирики, написаны несколько в ином ключе. Они проникнуты патриотическим чувством: на первый план выходят чувства русского воинства, их самоотверженность, преданность родине и царю. М.Ю. Лермонтов создает богатырскую образность, обращаясь неоднократно к былинной традиции. Так, в «Бородино» есть строки:

– Да, были люди в наше время,
Не то, что нынешнее племя:
Богатыри – не вы!
Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
Не будь на то господня воля,
Не отдали б Москвы! (курсив наш) [Лермонтов, 1988, 154].

Наиболее яркое отражение эта традиция нашла в стихотворении «Два великана» (1832), и вместе с тем в нем мы можем четко идентифицировать Наполеона как героя, тогда как в «Бородине» и «Поле Бородина» он метонимически слит воедино со своей армией в общий архетип врага.

Архетип героя и былинная традиция в стихотворении «Два великана» и поэме «Сашка»

Спустя двадцать лет после поражения наполеоновской армии в России, Лермонтов пишет стихотворение «Два великана» (1832), где обращается к русско-французскому конфликту в аллегорической форме. Здесь, согласно терминологии, введенной Ю.М. Лотманом, автор использует «минус-прием» [Лотман, 1996], то есть великаны как таковые не носят имен, и читатель воссоздает персоналии в соответствии с сюжетом и определенными деталями. Примечательно, что образ великанов появляется также в стихотворении В. Гюго «Два острова» (1825) для описания и сопоставления Корсики и Св. Елены (места рождения и места смерти Наполеона):

Il est deux îles dont un monde
Sépare les deux Océans,
Et qui de loin dominant l'onde,
Comme des têtes de géants [Hugo, 1837,344].
Есть в мире пара островов
В пучине океана,
Они, вздымаясь над волной,
Подобны великанам (пер. с франц. наш – И.А.).

Л.И. Вольперт отмечает интерес Лермонтова к французскому романтизму, в особенности к творческому наследию В. Гюго, а также генетическую взаимосвязь с французской традицией, особенно значимой в идейном и художественном развитии поэта [Вольперт, 2010, 43].

А.И. Журавлева отмечает, что субъективность, характерная для романтической аллегории, является одним из организующих и объединяющих черт всей поэтической системы этого литературного течения. Причем, этот прием позволяет четко и лапидарно выразить свою мысль, что способствовало переходу аллегории от средства художественной выразительности к своеобразному романтическому жанру. Автором изначально предполагается неоднозначность поэтического образа, который следует толковать в переносном смысле [Журавлева, 2002, 40-41], что в нашем исследовании наиболее важно с точки зрения раскрытия Наполеона как одной из знаковых фигур в творческом наследии Лермонтова.

Стихотворение «Два великана» имеет множественную ориентацию: с одной стороны, мы можем говорить о реминисценции текстов солдатских песен, о чем говорит лексическая особенность текста:

За горами, за долами
Уж гремел об нем рассказ... [Лермонтов, 1988, 138].

С другой стороны, синтаксическая и стиховая лаконичность (четырёхстопный хорей) говорит о нацеленности на «массового» адресата. Также необходимо обратиться к былинной традиции в русском фольклоре, где, как отмечает В.Я. Пропп, «враг иногда изображается великаном <...> или сближается с Соловьем-разбойником» [Пропп, 1958, 207] или Идолищем поганым. Богатыри с присущей им определенной типажностью [Марков, 2002, 1007-1008] отличаются от обычных людей своей недюжинной силой, духом, и, по мнению Д.С. Лихачева, являют собой воплощение черт идеальной личности, «представителя своего класса», лишённого индивидуальности [Лихачев, 1982, www], что скорее может быть соотнесено с образом «старого русского великана» [Лермонтов, 1988, 137], побеждающего с необыкновенной лёгкостью «трехнедельного удальца» [Лермонтов, 1988, 137].

Аналогии в данном случае очевидны: М.Ю. Лермонтов, преисполненный гордостью за свою нацию, в этом юношеском стихотворении использует довольно расхожий в военное время художественный прием – саркастическая оценка Наполеона и стереотипная лексика в его характеристиках соотнесена в некоторой степени с мотивом бусурманства,

свойственным для восприятия врага в рамках христианской парадигмы того времени. Однако былинность в данном случае не противоречит романтическому началу, а гармонично дополняет его.

В центре произведения стоит многоуровневый конфликт, обусловленный исторической канвой, он носит межличностный (два великана), межнациональный и цивилизационный (Россия и Франция), в некоторой степени даже религиозный характер. С одной стороны, выступает русский богатырь «в шапке золота литого» [Лермонтов, 1988, 137], отождествленный со златоглавой Москвой, в сердце которой проходила коронация всех российских царей. Вспомним также васнецовские изображения былинных героев и голову, с которой воевал Руслан в пушкинской поэме – схожесть изображения говорит о стереотипических чертах сильных и могучих героев. Головы героев везде увенчаны шлемом (так называемой ерихонкой, железным или стальным головным убором куполообразной формы, защищавшим голову воина).

Спокойный русский великан противопоставлен дерзновенному «трехнедельному удалцу», в движениях которого проглядывает порывистость и нетерпение: хватка «за вражеский венец» характеризует Наполеона в рамках сложившейся о нем «черной легенды» [Pagé, 2013, 13], где он предстает захватчиком и узурпатором трона, опустевшего после Французской революции. И.Е. Усок уточняет, что это единственное произведение в несобранном цикле, в котором наблюдается «снижение высокого героя» [Усок, 1981, 332-333], то есть отсутствует привычный для описания Наполеона одический пафос. Лермонтов использует метонимию для характеристики врага, отважившегося покорить Москву – под дерзновенным великаном «из далеких стран» подразумевается не только Наполеон, но и вся французская армия, то есть враг в целом. Таким образом, его можно рассматривать в качестве архетипа захватчика, который появится позднее в поэме «Сашка» (1835-1836) в следующих строках:

Я кончил... Так! дописана страница.

Лампада гаснет... Есть всему граница –

Наполеонам, бурям и войнам. [Лермонтов, 1988, 507].

В один лексический ряд автор помещает разрушительные бедствия и имя французского императора (тем самым переводя его имя, употребленное во множественном числе, в разряд нарицательных), что может быть рассмотрено как вариация пушкинского обобщения «мы все глядим в Наполеоны» [Пушкин, 1986, 196], имеющего тот же характер, но представленного в ином семантическом значении. «Померяться главами / Захотелось им хоть раз... [Лермонтов, 1988, 137] – говорит Лермонтов о долгожданной встрече двух великанов. С исторической точки зрения, Александр I не желал войны с Наполеоном. Инициатором вторжения была французская сторона, а поводом послужили экономические недоразумения, с легкой руки французского императора переросшие в дипломатический скандал [Тарле, 2009, 241].

Отметим интересную деталь: в поэме «Сашка» в ставшем хрестоматийным описании Москвы (гл. I), наполненном одическим пафосом, появляется та же мотивно-образная система:

Напрасно думал чуждый властелин
С тобой, столетним русским великаном,
Померяться главою и – обманом
Тебя низвергнуть. Тщетно поражал
Тебя пришлец: ты вздрогнул – он упал!
Вселенная замолкла... [Лермонтов, 1988, 460].

В обоих произведениях дано пространственное перемещение – поверженный великан падает, и здесь Лермонтов снова аллегорически изображает судьбу французского императора – его последняя ссылка на остров святой Елены, действительно, подобна падению с самой вершины в пучину вод.

Заключение

Таким образом, в «Двух великанах» и поэме «Сашка» М.Ю. Лермонтов по-новому гиперболизирует образ Наполеона, возводя его к некоему богатырю, победа над которым осмыслялась в рамках фольклорной традиции как великий подвиг. Исторические реалии были закономерно преображены стилистическим контекстом, что объясняется адресацией к самой широкой народной аудитории. Архетипический подтекст, отсылающий к русскому былинному эпосу, обуславливает самобытную авторскую интерпретацию событий 1812 года в рамках романтической парадигмы.

Библиография

1. Бабакина Е.И. Наполеон Бонапарт в войне 1812 года. Историографическое исследование: автореферат дис. канд. истор. наук. М., 2015. 31 с.
2. Вольперт Л.И. Лермонтов и литература Франции. Тарту: Тартуский ун-т, 2010. 276 с.
3. Журавлева А.И. Лермонтов в русской литературе. М.: Прогресс-традиция, 2002. 288 с.
4. Лермонтов М.Ю. Сочинения: в 2 т. М.: Художественная литература, 1988. Т. 1. 720 с.
5. Лихачев Д.С. Сказания и повести о Куликовской битве. Л.: Наука, 1982. URL: <http://fanread.ru/book/8091267/?page=92>
6. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: Структура стиха // Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство-СПб, 1996. С. 18-252.
7. Марков А.В. Былинная традиция на Зимнем берегу Белого моря // Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А.В. Маркова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 1007-1008.
8. Пушкин А.С. Сочинения: в 3 т. М.: Художественная литература, 1986.
9. Пропп В.Я. Русский героический эпос. М.: ГИХЛ, 1958. 638 с.

10. Тарарак А.В. Формирование, развитие и семантические границы наполеоновского «текста» русской литературы XIX – начала XX вв.: дис. д-ра филол. наук. Харьков, 2014.
11. Тарле Е.В. Наполеон. М.: АСТ, Астрель, 2009. 413 с.
12. Усок И.Е. Наполеоновский цикл // Лермонтовская энциклопедия. М.: Наука, 1981. С. 332-333.
13. Hugo V. Les deux îles// Œuvres de Victor Hugo. Vol. 2. Bruxelles, 1837. 586 p.
14. Pagé S. Le mythe napoléonien: de Las Cases à Victor Hugo. Paris: CNRS éd., 2013. 272 p.

Archetypal subtexts in Mikhail Lermontov's works about the war of 1812 ("Two Giants", "Sashka")

Irina V. Artamonova

Postgraduate,
Griboedov institute of international law and economics,
111024, 21 Entuziastov hwy, Moscow, Russian Federation;
e-mail: littleby@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of the embodiment of the Napoleon's image in the works of Mikhail Lermontov ("Two Giants", "Sashka"). The events of the Russian-French military campaign of 1812 firmly entered the literature and journalism of that time: the cultural and civilizational conflict served as a powerful basis for the formation and functioning of the stereotypical thinking about the opponents. The opposition of Alexander I and Napoleon, which became a characteristic historiographic feature, was actively used by the writers to assess the military and political activity of the French emperor. Using the biographical, historical-cultural and intertextual methods, the author, through the isolation of archetypal structures, analyzes these texts from the point of view of the laws governing the functioning of the image of the French emperor. The artistic features of the Lermontov interpretation of the heroic events within the romantic paradigm testify to the original nature of these works, their multilevel addressing and philosophical and cultural context. Lermontov in "Two Giants" and "Sashka" in a new way hyperbolizes the image of Napoleon, elevating him to a certain hero, whose victory was interpreted as a great feat within the framework of folklore tradition. Historical realities were naturally transformed by a stylistic context, which is explained by addressing to the widest public

audience. Archetypal subtext, referring to the Russian epic, determines the original author's interpretation of the events of 1812 in the framework of the romantic paradigm.

For citation

Artamonova I.V. (2017) Arkhetipicheskie podteksty v proizvedeniyakh M.Yu. Lermontova o voine 1812 goda ("Dva velikana", "Sashka") [Archetypal subtexts in Mikhail Lermontov's works about the war of 1812 ("Two Giants", "Sashka")]. *Kul'tura i tsvilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (1A), pp. 165-172.

Keywords

Archetype, subtext, Napoleonic complex, hero, war of 1812.

References

1. Babakina E.I. (2015) *Napoleon Bonapart v voine 1812 goda. Istoriograficheskoe issledovanie. Doct. Diss. Thesis* [Napoleon Bonapart in war of 1812. Historiographic research. Doct. Diss. Thesis]. Moscow.
2. Hugo V. (1837) Les deux îles. In: *Œuvres de Victor Hugo*. Vol. 2. Bruxelles.
3. Lermontov M.Yu. (1988) *Sochineniya* [Works], in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
4. Likhachev D.S. (1982) *Skazaniya i povesti o Kulikovskoi bitve* [Legends and stories about Kulikov battle]. Leningrad: Nauka Publ. Available at: <http://fanread.ru/book/8091267/?page=92> [Accessed 1/09/2016].
5. Lotman Yu.M. (1996) Analiz poeticheskogo teksta: Struktura stikha [Analysis of the poetic text: Structure of a verse]. In: Lotman Yu.M. *O poetakh i poezii* [About poets and poetry]. Saint Petersburg: Iskusstvo-SPb Publ., pp. 18-252.
6. Markov A.V. (2002) Bylinnaya traditsiya na Zimnem beregu Belogo morya [Epic tradition on the Winter coast of the White Sea]. In: *Belomorskie stariny i dukhovnye stikhi: sobranie A.V. Markova* [White Sea antiquities and spiritual verses: collection of A.V. Markov]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., pp. 1007-1008.
7. Pagé S. (2013) *Le mythe napoléonien: de Las Cases à Victor Hugo*. Paris: CNRS éd.
8. Propp V.Ya. (1958) *Russkii geroicheskii epos* [Russian heroic epos]. Moscow.
9. Pushkin A.S. (1986) *Sochineniya* [Works]: in 3 vols. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
10. Tararak A.V. (2014) *Formirovanie, razvitiye i semanticheskie granitsy napoleonovskogo "teksta" russkoi literatury XIX – nachala XX vv. Doct. Diss.* [Formation, development and semantic limits of Napoleonic "text" in the Russian literature of XIX – the beginning of the XX centuries. Doct. Diss.]. Kharkov.

11. Tarle E.V. (2009) *Napoleon*. Moscow: AST, Astrel' Publ.
12. Usok I.E. (1981) Napoleonovskii tsikl [Napoleonic cycle]. In: *Lermontovskaya entsiklopediya* [Lermontov encyclopedia]. Moscow: Nauka Publ., pp. 332-333.
13. Vol'pert L.I. (2010) *Lermontov i literatura Frantsii* [Lermontov and French literature]. Tartu: Tartu university Publ.
14. Zhuravleva A.I. (2002) *Lermontov v russkoi literature* [Lermontov in the Russian literature]. Moscow: Progress-traditsiya Publ.